

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 9 (1160)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Кудринская петля», опубликованная в газете «Завтра», № 4, январь 2015 года.

Вологда
февраль, 2015

Кудринская петля

«Лучший министр финансов» как спонсор американской экономики

Карьера «эффективного менеджера»

Сын служившего в Латвии (где Кудрин родился) и Архангельске военного после школы два года работал автомехаником и инструктором в лаборатории Военной академии тыла и транспорта в Ленинграде. Вероятно, это позволило ему избежать армии и поступить в итоге в Ленинградский госуниверситет. В отличие от Набиуллиной, которая, будучи аспиранткой, так, насколько можно судить, и не смогла защитить кандидатскую, Кудрин справился с этой задачей в 1988 году. Войдя в круг реформаторов (в 1989 году Гайдар познакомил его с Чубайсом), в октябре 1990 он стал зампредом в комитете по экономической реформе исполкома Ленсовета.

Он быстро взобрался по аппаратной лестнице, добившись управления финансами города, и стал одной из ключевых фигур команды Собчака, доведшей, насколько можно судить, богатый и развитый Ленинград до едва не блокадного состояния (в ярком контрасте с Москвой) и с треском проигравшей выборы 1996 года.

Уголовные дела, связанные с руководством финансами Санкт-Петербурга, были закрыты в основном уже в 2000 году: похоже, Кудрин спрятался за спину ставшего президентом В.В. Путина.

А в 1996 году он нашел пристанище в Москве: возглавив Администрацию президента, Чубайс назначил его руководителем Контрольного управления, а возглавив Минфин – своим первым заместителем. Кудрин был верным членом «команды молодых реформаторов», доведших страну до катастрофического дефолта 1998 года, – и, похоже, извлек урок из безнаказанности его организаторов.

Он был уволен лишь в середине января 1999 года, причем с предельным аппаратным гуманизмом – «в связи с переходом на другую работу»: заместителем Чубайса в тогда еще не уничтоженное тем РАО «ЕЭС России». После изгнания Примакова, стабилизировавшего Россию и ставшего после этого опасным для либеральной камарильи, Кудрин немедленно вернулся на «свой» пост в Минфине, а после инаугурации Путина возглавил Минфин, став еще и первым вице-премьером.

Был министром финансов более 11 лет; тесные связи с Путиным обеспечили ему исключительное влияние.

Личная некомпетентность (насколько можно вспомнить, Путин как-то в прямом эфире «поймал» его на незнании величины дефицита бюджета) не играла роли: Кудрин был лоялен, входил в команду и, похоже, стал для Путина главным экономистом, чье мнение было окончательным. Насколько можно вспомнить, это про него впервые была сказана фраза «единственная должность, с которой нельзя уволить, – друг президента» (хотя либеральная пропаганда, конечно, сделала всё для забвения этого).

Кудрин укрепил традицию Чубайса, при котором Минфин был «правительством в правительстве» – и во многом более влиятельным, чем само правительство, так как мог заблокировать любое начинание.

Несмотря на отсутствие скандалов, вроде связанных с Шуваловым, Кудрин представляется одним из богатейших чиновников России. Когда в середине «нулевых» фотографии его жены опубликовал французский гламурный журнал L'Officiel, – «самое авторитетное издание в мире, отражающее модные тенденции», как скромно значится на его сайте, – торговцы оценили только надетое на жену Кудрина в его годовой доход. А она скромно подчеркнула, что фотографируется только в своих вещах.

Кудрина обвиняли в лоббировании «КИТ Финанс» в кризис 2008-2009 годов и расшифровывали это название как «Кудрин и Тинтякова» (его вторая жена). Даже верный либерал Милов недоумевал: «Много непрозрачности в определенных действиях министра (Кудрина). Это, например, беспрецедентные траты на спасение... «КИТ Финанс» – 130 млрд. руб... Он ни дня не работал нигде, кроме государственной службы. Несколько месяцев провел в РАО ЕЭС, но это тоже государственная корпорация. Но живет он хорошо, и его личные финансовые возможности большие. ...Я его ни в чем обвинять не хочу, но объясниться нужно». Последний раз Кудрин «объяснялся» (на мой взгляд, издевательски бессодержательно) не далее как в этом январе.

А в сентябре 2011 года, через день после публичного отказа Медведева бороться за власть со своим благодетелем Путиным, Кудрин отказался от места в будущем правительстве и на следую-

ший же день был с треском уволен Медведевым. Формальной причиной отставки стало нежелание финансировать обороноспособность России, естественное для либерала; реальными, похоже, были нежелание подчиняться явному ничтожеству и стремление к своей политической игре.

Вероятно, принимая эти мотивы и оставаясь благодарным за прошлые заслуги, Путин объявил, что Кудрин «остается в команде». Для президента Кудрин, как главный экономический авторитет (своего рода Гайдар для Ельцина), – готовый «запасной премьер», а сам Кудрин, похоже, мечтает в случае удачи сам проскользнуть к реальной власти от имени Запада и либерального клана.

Надо отдать Кудрину должное: пока ему удастся сочетать эти противоречивые позиции. Усугубление кризиса, вызванное в первую очередь реализацией его политики и рекомендаций, ведет его к власти, – сначала руками Путина, а затем, возможно, и его могильщиков.

Стержень либерального клана

Почетный профессор Высшей школы экономики, Бурятского и Дагестанского госуниверситетов, Кудрин важен как человек, ставший после публичного фиаско Медведева «лицом» либерального клана.

Кудрин сегодня – наиболее последовательный, уважаемый и влиятельный либерал, занявший идеальную политическую позицию: находясь вне власти, он публично критикует ее и зарабатывает популярность. В то же время он во многом по-прежнему определяет политику этой власти – как через идеологическое влияние, так, вероятно, и через прямых ставленников, обязанных своими постами и благополучием лично ему.

И никого в политическом руководстве России, похоже, не волнует, что либералы давно высмеяны даже Соросом как «рыночные фундаменталисты», а либерализм прямо противоречит интересам России.

России нужно энергичное и активное государство – а либерализм оправдывает лень и некомпетентность чиновников стремлением к минимизации госвмешательства в экономику.

Либералы рассматривают государство в качестве не ключевого организатора развития и структурообразующего элемента рынка, а как непримиримую противоположность последнего. Они не признают, что госрегулирование – единственный

инструмент обеспечения развития и свободы, в том числе экономической.

России нужно восстанавливать систему соцзащиты, чтобы повышать емкость внутреннего рынка и восстанавливать человеческий капитал, а либерализм уничтожает ее, даже захлебываясь от денег. Ведь он – единственная религия, снимающая с сильных ответственность за слабых и этим узаконивающая их безответственность.

России надо модернизировать реальный сектор, развивать высокие технологии – а либерализм требует уничтожения необходимого для этого протекционизма, чтобы превратить страну в колонию глобального бизнеса и не дать возникнуть его конкурентам.

Либерализм – это пропаганда государства как «ночного сторожа», с соответствующими уровнями ответственности, активности и эффективности, но почему-то с головокружительными доходами и богатствами. Это «приватизация для своих» с тотальными нарушениями закона и продажей по бросовым ценам, это инсайдерская игра чиновников на регулируемых ими же рынках и безнаказанность самого наглого воровства.

Вся деятельность Кудрина в той степени, в которой она не вызвана некомпетентностью, подчинена, насколько можно судить, интересам либерального клана, то есть глобального бизнеса. Поэтому речь идет не об отдельных ошибках и даже не о неверной стратегии, но, вероятно, о принципиально враждебных России целеполагании и системе ценностей, несовместимых с самим ее существованием.

Хозяин либерального дискурса

Главным результатом его работы во главе Минфина представляется создание уникального механизма, при котором деньги налогоплательщиков не направляются бюджетом на нужды страны, а выводятся за рубеж и вкладываются в ценные бумаги стратегических конкурентов России.

При этом расходы бюджета беспощадно урезаются (вплоть до систематической гибели больных детей «из-за нехватки бюджетных средств»), а Россия продолжает занимать под более высокие проценты как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что с коммерческой точки зрения представляется откровенным грабежом.

Вице-премьер Дворкович выразил суть этой политики в чеканной формуле: «Россия должна

платить за финансовую стабильность США», – и Кудрин заслужил восторг Запада.

В 2003 и 2006 годах английский журнал Emerging Markets назвал его лучшим министром финансов года: сначала в Центральной и Восточной Европе, а затем и на всех развивающихся рынках (в 2006 году Кудрин добился досрочной выплаты 22 млрд. долл. внешнего долга России – и миллиардного штрафа за это). В 2004 году он получил от журнала The Banker титулы «Мирового министра финансов года» и «Министра финансов стран Европы», а в 2010 лучшим министром финансов года назвал его журнал Euromoney.

Но «петля Кудрина» не сводится к простому выводу денег России на службу ее стратегическим конкурентам.

Этот вывод стал важным фактором искусственного создания в России жестокого «денежного голода», приведшего даже в «тучные» для бизнеса «нулевые» годы к запредельной дороговизне кредитов. В итоге успешные корпорации были вынуждены кредитоваться не в стране, а за рубежом, принимая на себя валютные риски (что стало важным фактором зависимости России от Запада и нанесло нам огромный ущерб в ходе нынешнего кризиса и кризиса 2008-2009 годов).

Удивительно, но внешний долг корпоративного сектора России (с учетом, разумеется, банковского мультипликатора) примерно соответствует средствам, выведенным за границу возглавляемым Кудриным Минфином!

Таким образом, либералы вынудили российский бизнес заимствовать за границей свои же деньги, уплаченные им государству в виде налогов!

Это действительно петля, душащая Россию и сейчас, и Кудрин не просто затянул ее на горле нашей Родины, но и обосновал ее необходимость своим друзьям из высшего руководства.

Бюджет против развития

Бюджетная стратегия Кудрина на деле сводилась к сокращению непроцентных расходов бюджета. Самоустранение государства из жизни общества и снятие с него ответственности рассматривались как высшая цель экономической политики.

Главными приоритетами бюджета, как показывает опыт его исполнения, при Кудрине стали (и остаются сейчас) «замораживание» денег налогоплательщиков и спекуляции с госдолгом.

Расходы бюджета, несмотря на избыток средств, планировались по печально известному «остаточному принципу» (после выплат по сделанным займам, в первую очередь внешним), без интереса к реальным нуждам общества, которые могли быть выше или ниже предусмотренных сумм.

Попытка перейти к расчету потребности экономики в деньгах была сделана еще в Бюджетном кодексе, предусматривающем разработку минимальных социальных стандартов, но правительство и не пыталось выполнить его требования.

Это значит нереалистичность бюджета: никто не то что не знает, но даже и не интересуется реальными потребностями страны в деньгах. Соответственно, непонятно, являются ли расходы государства избыточными, адекватными или недостаточными.

Предоставление регионам финансовой помощи ориентировано на мифический показатель «среднероссийской бюджетной обеспеченности», а не на потребности регионов и их населения.

Финансовая помощь регионам ориентирована на текущее выравнивание их обеспеченности, но не на преодоление диспропорций в их развитии. Поэтому разрыв между регионами лишь растет, и увеличивается потребность в финансовой помощи.

Это подрывает возможности развития: фискальная нагрузка на успешные регионы возрастает, убеждая их в бессмысленности работы, «так как все равно все отберут», а аутсайдеры приучаются к иждивенчеству.

Вся тяжесть реформ перекалывается либералами на регионы. Правительство не заботится их состоянием, что погружает их в бюджетный кризис и ведет к уничтожению не только социальной сферы, но, в ряде случаев, уже и транспортного сообщения.

Налоговое подавление России

Превращение бюджета в инструмент разрушения нашей страны не должно заслонять других достижений Кудрина.

Именно при нем прошла налоговая реформа, ставшая важным фактором блокирования развития сильнейшей «подняться с колен» страны.

Вопреки мировой практике, введена плоская шкала подоходного налога в 13%. То, что он ниже налога на прибыль, стимулирует потребление в ущерб инвестициям.

В мире от прогрессивной шкалы подоходного налога отказались лишь Боливия и Эстония. По-

хоже, именно они служили либералам идеалом российского будущего.

Единая ставка налога для бедных и богатых игнорирует то, что богатые имеют больше возможностей влиять на государство, чем бедные. Большие возможности означают и большую ответственность, которая должна выражаться и в налоговой сфере.

Но оплата труда облагается не только подоходным налогом, но и обязательными социальными выплатами, которые носят омерзительный классовый характер. Они регрессивны: чем меньше зарабатывает человек, тем больше он платит. В результате «выводить из тени» имеет смысл лишь высокие доходы: налогообложение остальных запретительно высоко.

Это делает саму честность привилегией имущих. Бедные же (в том числе и значительная часть т.н. «среднего класса») выталкиваются либералами в «теневую», криминогенную экономику и обрекаются на жизнь в страхе уже по самому факту относительно низкого дохода. Это тоталитарный подход, который закрепляет бесчеловечность либерального государства.

Россия превращена в налоговый рай для миллиардеров (включая самих либеральных реформаторов) и налоговый ад для остальных – и это представляется заслугой министра финансов Кудрина.

Снижение налога на прибыль в 2002 году, которым до сих пор гордятся либералы, сопровождалось отменой льготы на инвестиции и потому стимулировало переориентацию денег с инвестиций на потребление и бегство за рубеж, что резко затормозило рост инвестиций.

Отказ от учета горно-геологических условий при налогообложении недропользования принесло гибель мелким и средним компаниям, работающим в худших условиях, и сверхприбыли крупным корпорациям, контролирующим «лакомые» куски.

Вперёд, к власти!

Влияние Кудрина колоссально и сейчас. Хотя оно, вероятно, и слабее, чем у стратега либерального клана – Волошина – оно нацелено на конкретно-экономические вопросы и потому заметней.

Наблюдатели шутили, что для прошлого руководства Банка России «нет бога, кроме Чубайса, и Кудрин пророк его». При нынешнем руководстве минувшей осенью призыв Кудрина к освобождению курса рубля прямо предшествовал его катастрофическому краху, – вероятно, потому, что был воспринят руководством Банка России как подлежащий беспрекословному исполнению приказ.

Вся либеральная информационная политика нацелена на подготовку общества к назначению Кудрина премьером.

Но, скорее, премьером будет назначен кто-то из «политиков-тяжеловесов», не имеющих вкуса к экономической политике (вроде В.И. Матвиенко), а Кудрин станет первым замом, плотно сидящим «на хозяйстве», – реальным не главой, но хозяином правительства.

И тогда майдан в Москве, как представляется в силу изложенного, станет неизбежным.

Михаил Делягин